

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редаціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бесплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

* * *

По всеподданнѣйшему докладу Министра финансовъ,—Государь Императоръ, въ 30 день ноября 1901 г. Высочайше повелѣть соизволилъ: выдать изъ суммъ Государственнаго казначейства Вировской женской обители 47000 рублей въ пособіе на расходы по покупкѣ для обители имѣнія Чекановъ въ количествѣ 322 десятинъ.

* * *

Завѣдывающій канцеляріею Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны секретарь Ея Величества препроводилъ при письмѣ отъ 14 февраля с. г. за № 513 Его Высокопреосвященству Холмско-Варшавскому Архіепископу Іерониму исполненный подъ руководствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны облаченія для священника и діакона вмѣстѣ съ воздухами, пожертвованныя Государынею Императрицею въ Теолинскій, Сувалкской губерніи, женскій монастырь.

На посланную начальникомъ Радомской губерніи, тайнымъ совѣтникомъ Щировскимъ, 27 января сего года оберъ-прокурору Св. Синода, по случаю освященія нововоздвигнутаго радомскаго собора, телеграмму отъ имени его и православнаго населенія гор. Радомы, получено сообщеніе отъ оберъ-прокурора Св. Синода, что Государь Императоръ въ 13

день февраля с. г. изволилъ собственноручно на представленной копіи телеграммы начертать: „Искренно благодарю за выраженные чувства”.

Телеграмма, посланная губернаторомъ Е. П. Щировскимъ оберъ-прокурору Св. Синода, была слѣдующаго содержанія: „Православное населеніе г. Радомы вмѣстѣ со мною сегодня, послѣ торжественнаго освященія вновь сооруженнаго на средства казны православнаго собора во имя Святителя Николая, вознесло горячія молитвы къ Богу о здравіи и благоденствіи Государя Императора. Благоволите Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженія нашей неизмѣнной вѣрноподданнической преданности и безпредѣльной благодарности за милостивое попеченіе объ удовлетвореніи нашихъ релігіозныхъ потребностей на здѣшней окраинѣ”.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Утвержденъ въ должности благочиннаго церквей I-го Холмскаго округа настоятель Свиржевскаго прихода священникъ Василій *Собуцкій*.

Утвержденъ въ должности духовнаго слѣдователя I-го Холмскаго округа священникъ села Спасъ Люблинской губ. Симеонъ *Лещуцкъ*.

Оставлены на занимаемыхъ мѣстахъ священникъ церкви г. Венгрова Іоаннь *Полорыцкій* и села Жулина Люблинской губ. священникъ Виталій *Макаревичъ*.

Вакантны священническія мѣста: въ селѣ Лысовѣ Сѣдлецкой губ. и въ с. Грудѣ той же губерніи.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи попечительскаго фонда духовенства Холмско-Варшавской епархіи и дѣйствіяхъ Комитета, за 1901 годъ, составленный на основаніи § 39 устава попечительскаго фонда.

(Продолженіе *).

	Р.	К.		Р.	К.
Отъ причта Александрово-Пограничной церкви (ст. 89, 138, 247, 326, 404, 524, 582, 674, 770, 855, 943 и 1015)	87	—	Отъ причта Томашовской церкви (ст. 179, 260, 333, 418, 510, 593, 681, 785 и 1022)	90	—
Отъ причта Радомскаго собора (ст. 54, 154, 226, 310, 394, 468, 543, 621, 721, 808, 886 и 992)	195	—	Отъ причта Сосновицкой церкви (ст. 77, 178, 257, 325, 420, 512, 577, 664, 761, 834, 920 и 999)	139	14 ¹⁾
Отъ законоучителя Радомской мужской гимназіи священника Петра Вершинскаго (ст. 43, 232, 285, 631, 735, 824, 894 и 1019)	48	—	Отъ причта Границкой церкви (ст. 58, 259, 314, 398, 467, 564, 622, 741, 820 и 990)	105	— ²⁾
Отъ причта Сандомірской церкви (ст. 61, 135, 235, 290, 387, 476, 558, 632, 732, 799, 899 и 996)	108	—	Отъ причта Новорадомской церкви (ст. 62, 139, 245, 308, 392, 470, 553, 624, 715, 790, 878 и 1001)	87	—
Отъ законоучителя Сандомірской мужской прогимназіи, священника Павла Божика (ст. 61, 135, 235, 290, 387, 476, 558, 632, 732, 799, 899 и 996)	60	—	Отъ причта Равской церкви (ст. 68, 161, 296, 334, 408, 522, 576, 668, 769, 852, 929 и 975)	87	—
Отъ причта Опатовской церкви (ст. 46, 134, 233, 324, 386, 463, 539, 629, 718, 814, 916 и 1004)	87	—	Отъ причта Калишскаго собора (ст. 45, 132, 217, 291, 383, 464, 541, 643, 716, 797, 895 и 996)	195	—
Отъ причта Кѣлецкаго собора (ст. 90, 176, 254, 442, 415, 530, 589, 673, 767, 853, 935 и 956)	195	—	Отъ законоучителя Калишской мужской гимназіи, священника Константина Гимковскаго (ст. 45, 132, 217, 291, 383, 464, 541, 643, 716, 797, 895 и 997)	48	—
Отъ законоучителя Кѣлецкой мужской гимназіи, священника Владиміра Гобчанскаго (ст. 331 и 766)	48	—	Отъ причта Слушечкой церкви (ст. 59, 239, 256, 320, 401, 571, 644, 745, 910 и 1016)	106	50 ³⁾
Отъ причта Мѣховской церкви (ст. 475, 544, 602, 639, 728, 812, 907 и 911)	79	51 ¹⁾	Отъ причта Велюнской церкви (ст. 79, 133, 229, 294, 384, 478, 557, 630, 717, 800, 891 и 1011)	105	— ⁴⁾
Отъ причта Петроковскаго собора (ст. 5, 44, 131, 219, 293, 375, 466, 590, 687, 751, 833, 897 и 1003)	211	25 ²⁾	Отъ причта Кольской церкви (ст. 34, 255, 563, 657, 723, 829, 922 и 931)	90	—
Отъ законоучителя Петроковской мужской гимназіи, священника Константина Лопкина (ст. 5, 44, 131, 219, 293, 375, 466, 590, 687, 751, 833, 897 и 1003)	52	— ³⁾	Отъ причта Ленчицкой церкви (ст. 38, 136, 234, 289, 385, 479, 538, 616, 714, 792, 876 и 1002)	87	—
Отъ причта Ченстоховской церкви (ст. 74, 160, 240, 327, 399, 483, 583, 637, 744, 819, 904 и 976)	105	—	Отъ причта Плоцкаго собора (ст. 97, 172, 238, 321, 435, 517, 569, 638, 733, 801, 911 и 1010)	195	—
Отъ причта Лодзинской церкви (ст. 52, 137, 246, 312, 388, 490, 550, 636, 758, 806, 901 и 986)	201	—	Отъ причта Вышинской церкви (ст. 69, 164, 236, 315, 400, 547, 646, 720, 798, 928 и 974)	87	—
			Отъ причта Млавской церкви (ст. 231, 378, 628, 759, 830 и 923)	99	— ⁵⁾
			Отъ причта Прасвышской церкви (ст. 525, 562, 651, 746, 817, 884 и 993)	62	82 ⁶⁾
			Отъ причта Ломжинскаго собора (ст. (37)	195	—

*) См. № 10.

1) Въ Мѣховской церкви вакансія настоятеля съ 9 марта по 1-е мая — недополучено 10 р. 49 к.

2) Въ суммѣ 211 р. 25 к. уплаченъ долгъ съ прошлаго года — 16 р. 25 коп.

3) Законоучитель Петроковской гимназіи уплатилъ долгъ прошлаго года — 4 руб.

1) При Сосновицкой церкви вновь открыты мѣста: помощника настоятеля съ 22 іюля, діакона съ 29 іюня и старшаго псаломщика съ 1 іюня, а потому вносъ больше нормальнаго на 55 руб. 86 коп.

2) Въ Границкой церкви вакансія псаломщика за апрѣль и май — 3 рубля.

3) Въ Слушечкой церкви вакансія псаломщика за январь — 1 р. 50 к.

4) Въ Велюнской церкви вакансія псаломщика въ февраль и мартъ — 3 руб.

5) Причтъ Млавской церкви не прислалъ взносовъ за декабрь — 9 руб.

6) Въ Прасвышскую церковь священникъ назначенъ съ 1 апрѣля, а псаломщикъ съ 1 іюля, вслѣдствіе сего вносъ меньше на 27 руб., недостающіе 18 коп. употреблены причтомъ на пересылку денегъ за октябрь.

	Р.	К.
Отъ причта Ломжинской таможен- ной церкви (ст. 78 и 565)	108	—
Отъ причта Лапской церкви (ст. 14, 175, 258, 348, 424, 521, 578, 665, 768, 838 и 938)	93	—
Отъ причта Годышевской церкви (ст. 56, 148, 224, 297, 422, 486, 546, 633, 722, 807, 902 и 989)	84	—
Отъ причта Граевской церкви (ст. 157, 292, 529, 752, 811 и 941)	87	—
Отъ причта Мазовецкой церкви (ст. 57, 147, 220, 313, 397, 485, 570, 649, 739, 794 и 903)	87	—
Отъ причта Сувалскаго собора (ст. 14, 96, 205, 301, 352, 437, 514, 600, 682, 780, 854 и 940)	200	— 1)
Отъ причта Покровской единовѣр- ческой церкви (ст. 75, 142, 261, 319, 391, 488, 549, 634, 727, 795, 883 и 979)	142	75 2)
Отъ причта Августовской церкви (ст. 48, 143, 244, 317, 403, 489, 548, 640, 726, 796, 879 и 978)	135	—
Отъ причта Кальварійской церкви (ст. 191 и 965)	60	— 3)
Отъ причта Липской церкви (ст. 60, 170, 252, 295, 376, 477, 559, 654, 737, 831, 896 и 1025)	83	— 4)
Отъ причта Сопоцкинской церкви (ст. 88, 188, 226, 304, 346, 434, 520, 599, 667, 762, 849 961)	172	80
Отъ причта Лабненской церкви (ст. 95, 201, 358, 496, 675, 856 и 927)	77	— 5)
Отъ причта Балаянской церкви (ст. 86, 173, 262, 298, 440, 519, 580, 645, 731, 844, 880 и 977)	84	—
Отъ причта Голынской церкви (ст. 8, 67, 190, 264, 332, 423, 516, 587, 666, 759, 816 и 936)	84	— 6)
Отъ причта Кибартской церкви (ст. 64 и 567)	105	—
Отъ причта Ригаловской церкви (ст. 80, 192, 251, 341, 382, 531, 597, 661, 755, 841, 915 и 1026)	84	—
Отъ причта Перстунской церкви (ст. 63, 177, 265, 336, 409, 523, 581, 656, 756, 836, 933 и 1005)	83	— 7)

1) Въ суммѣ 200 руб. есть долгъ помощника настоятеля за 1900 годъ.

2) Въ Покровской церкви оставались вакантными мѣста помощника настоятеля въ январѣ мѣсяцѣ и младшаго псаломщика съ 1 апрѣля по 1 сентября, а потому взносъ меньше нормальнаго на 10 руб. 25 коп.

3) Причтъ Кальварійской церкви уплатилъ долгъ прошлаго года 15 р., но не прислалъ взносовъ за время съ 1 іюля по конецъ года—45 руб.

4) Въ Липской церкви вакансія псаломщика за сентябрь—1 руб.

5) Причтъ Лабненской церкви не прислалъ взносовъ за декабрь—7 р.

6) Причтъ Голынской церкви уплатилъ долгъ прошлаго года 7 р., не прислалъ взноса за декабрь—7 р.

7) Въ Перстунской церкви вакансія псаломщика за ноябрь—1 р.

	Р.	К.
Отъ причта Маріампольской церкви (ст. 71, 162, 237, 480, 568, 635, 740 837, 881 и 1014)	87	—
Отъ законоучителя Сѣдлецкой муж- ской гимназіи, священника Игнатія Ми- гая (ст. 253, 355 и 688)	36	— 1)
Отъ законоучителя Бѣльской муж- ской гимназіи, священника Θεодота До- роновича (ст. 41 и 700)	48	—
Отъ законоучителя Люблинской муж- ской гимназіи, священника Іоанна Геор- гіевскаго (ст. 72, 311 и 686)	68	— 2)
Отъ священника Замостеской прогим- назической церкви Николая Бабенко (ст. 110 и 561)	10	50 3)
Отъ священника той же церкви Льва Ячиновскаго (ст. 985)	10	50
Отъ священника Радечницкой мона- стырской церкви Арсевія Островскаго (ст. 204, 228, 343, 690, 828 и 967)	30	—
Отъ Епархіальнаго Наблюдателя цер- ковно приходскихъ школъ, протоіерея Александра Будиловича (ст. 93, 196, 213, 369, 412, 532, 670, 763, 846 и 931)	82	50 4)
(Продолженіе будетъ).		

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Почитаніе креста язычниками, жившими до Рождества Христова 1).

переводъ съ Французскаго.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Въ 50-хъ годахъ минувшаго столѣтія была издана г. Хотинскимъ²⁾ книга подъ заглавіемъ—„Математическое доказательство бытія Божія“. Она испещрена различными математическими выкладками. Но авторъ на нѣсколькихъ страницахъ говоритъ о крестѣ, какъ фигурѣ, говорящей о бытіи Божіемъ. Въ юности на меня эта книга произвела

1) Законоучитель Сѣдлецкой гимназіи въ 1900 г. уплатилъ за 3 мѣсяца сего года, по чему нынѣ взносъ его меньше на 12 руб.

2) Законоучитель Люблинской гимназіи, уплативъ долгъ прошлаго года 40 р., не прислалъ взносовъ съ 1 августа по конецъ года 20 руб.

3) Священникъ Бабенко уплатилъ долгъ прошлаго года 4 р. 50 к. Мѣсто при Замостеской прогимназіи было вакантнымъ въ маѣ мѣсяцѣ—1 р. 50 к. потому не получено.

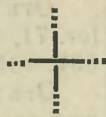
4) Епархіальный Наблюдатель не прислалъ взноса за декабрь—7 р. 50 коп.

1) Сочиненіе Ліонскаго епископа Ансота.

2) Авторомъ книги „Популярная астрономія“ 2 тома.

сильное впечатлѣніе. Одну цѣлую страницу заняло изображеніе креста въ такомъ видѣ

Авторъ распространился объ этомъ знакъ, какъ объ изображеніи, самымъ лучшимъ образомъ напоминающемъ собою Божіе величіе и безконечность. Теперь намъ не встрѣчается эта книга, книга сѣрзкая и поучительная; стоило бы ее повторить. Припомнимъ мысли, изложенныя въ этой книгѣ.

Крестъ—это символъ божественной вѣчности, безконечности: продолжите въ умѣ линіи, изъ соединенія которыхъ слагается крестъ,—и вашъ умъ будетъ пораженъ тьмою, что эти четыре линіи, удаляющіяся по прямому направленію, съ каждымъ разомъ больше и больше удаляются другъ отъ друга, удаляются на безконечное пространство, такъ что за ихъ протяженіемъ умъ человѣка устаетъ слѣдить. Но эти линіи, какъ бы выведенныя изъ безконечнаго пространства, представляютъ своимъ скрещеніемъ весьма красивую фигуру, называемую крестомъ. Эта красота происходитъ какъ бы отъ того, что сошлись между собою противоположности. Какой лучше въ самомъ дѣлѣ можно избрать символъ для изображенія дѣйствія Божія, въ которомъ милость и истина сръптсѣя, правда и миръ облобызастся!

Продолжимъ сравненіе. Крестъ Спасителя не представляетъ ли собою соединенія противоположныхъ чувствъ радости и печали? Крестъ Господень—страданіе, печаль, но Онъ—и радость о нашемъ спасеніи. При мысли о крестѣ Господа не является ли въ насъ представленіе о противоположныхъ чувствахъ: любви и ненависти? Со креста Господь видитъ то враговъ, издѣвающихся надъ Его страданіями, то друзей, стоящихъ у самаго Его креста. Сама природа проявила въ часѣ страданій Господа противоположность: свѣтъ смѣненъ тьмою. Наконецъ издѣвавшіеся надъ Спасителемъ Его враги, стоя у Его креста, испытали тоже противоположныя чувства: они вырвали изъ своего сердца злобу и вдругъ замѣнили его состраданіемъ къ Спасителю—и сошли съ Голгоетской горы, бія себя въ перси. Какой символъ больше поучителенъ, больше пріятенъ и больше имѣетъ всемірное значеніе, чѣмъ крестъ, освѣщающій собою четыре страны свѣта! Какъ высоконазидательны слова нашей церкви: крестъ свечестный, четвероконечная сила... немощныхъ здравіе, мертвымъ воскресеніе, падающимъ воздвиженіе! (Изъ канона Кресту).

Кстати можно замѣтить, что и растительный міръ выдѣлило изъ своихъ представителей одну изъ самыхъ богатыхъ видами группу растений, такъ называемыхъ „крестоцвѣтныхъ“, отли-

чающихся крестообразнымъ расположеніемъ лепестковъ цвѣта. Не ясно ли, что и физическая природа украшаетъ себя крестомъ?

Древніе іудеи не могли не считать крестъ знаменемъ, имѣющимъ особенное значеніе. Они знали, что крестъ начерталъ Моисей на Черномъ морѣ, знали они, что Моисей во время молитвы воздвигалъ руки крестообразно и что змѣй, вознесенный въ пустыни, доставлялъ собою спасительную силу именно потому, что онъ прообразовалъ собою крестъ.

Изъясники, знавшіе отъ іудеевъ объ имѣющемъ прійти на землю Спасителѣ рода человѣческаго, могли знать отъ іудеевъ же и о крестѣ, на которомъ совершится спасеніе міра.

Но обыкновенному человѣческому суду, Господь, пребывая на землѣ, могъ подвергнуться со стороны евреевъ бывшей въ обычаѣ у нихъ казни: побіенію камнями; могъ быть подвергнутъ смерти чрезъ отсѣченіе Ему главы, подобно Егю Предтечѣ. Но Господь благоволилъ принести Собою жертву за весь человѣчскій родъ именно на крестѣ, какъ символъ безконечнаго величія и безконечнаго униженія,—символь, имѣющемъ всемірное значеніе.

Отчего же произошло, что люди избрали прекрасную фигуру креста орудіемъ столь позорной и столь мучительной казни? И гдѣ преимущественно совершается такое обезображеніе прекрасной фигуры?—Въ греко-римскомъ мірѣ—тогдашнемъ центрѣ цивилизаціи. Чѣмъ можно объяснить такое мрачное отношеніе человѣка ко кресту—фигурѣ, которую и сама природа избрала для украшенія себя?—Къ сожалѣнію человѣческая натура способна вдаваться въ крайность, бросаться изъ одной противоположности въ другую. Поянимъ примѣромъ. Нѣтъ въ мірѣ высшей любви, какъ любовь между мужемъ и женою, дѣтьми и родителями. Но не видимъ ли мы иной разъ, какъ эта любовь переходитъ въ діаметрально противоположное чувство—ненависть? Эта ненависть, замѣнившая святое чувство любви, не напоминаетъ ли собою креста—фигуры прекрасной, но обезображенной человѣческою злобой? Позволимъ себѣ привести еще примѣръ способности человѣка вдаваться въ противоположность. Когда я питаю любовь и уваженіе къ тебѣ, то высказываю тѣ же чувства къ тому существу, которое ты любишь больше всего, наприм. къ твоей матери. Но при противоположномъ чувствѣ мать можетъ явиться предметомъ мести тебѣ. Этимъ мы объясняемъ существованіе у всѣхъ народовъ ругательствъ, направленныхъ противъ матери. Мать у всѣхъ народовъ подвергается наибольшимъ ругательствамъ, потому что у всѣхъ народовъ мать—самое дорогое существо. Люди, для выраженія своей злобы, под-

вергали ненавидимыхъ или лицъ казни на крестъ, казни самой позорной, именно потому, что крестъ — предметъ самый прекрасный.

Предлагаемое нами въ переводъ сочиненіе Лионскаго епископа Анота: *Le culte de la croix avant Jesus-Christ* и озаглавленное нами „Почитаніе креста язычниками, жившими до Рождества Христова“, доказываетъ на основаніи археологическихъ данныхъ, что крестъ всегда, во все время и во всехъ странахъ свѣта имѣлъ высокое и священное значеніе.

Жертва на крестъ была принесена въ искупленіе всего человѣческаго рода, не только живущаго послѣ Рождества Христова, но и жившаго до явленія въ міръ Христа. И нельзя представить, чтобы идея объ искупленіи всего человѣческаго рода на крестъ Сыномъ Божиимъ совершенно не была известна людямъ, жившимъ до Рождества Христова. Ошибочно мнѣніе, что въ Ветхомъ Заветѣ истинная въра сохранилась только въ еврейскомъ народѣ. Нѣтъ, рука Промысла Божія сохраняла обѣтованіе о Мессіи и въ еврейскаго племени, хотя, конечно, въ еврейскаго народа преданіе объ этомъ обѣтованіи не было такъ разительнымъ. И въ Авраамова рода были Мелхиседеки и Иовы; наконецъ, въ еврейскаго рода были волхвы, ожидавшіе пришествія Мессіи.

Но известно, что въра требуетъ отъ человѣка соответственнаго себѣ выраженія видимымъ знакомъ. И трудно представить, чтобы человѣческому роду, жившему до Рождества Христова, рука Промысла Божія не давала указанія на тотъ символъ, который доставитъ вѣчное счастье человѣку. Трудно поэтому представить, чтобы крестъ, какъ орудіе спасенія насъ Сыномъ Божиимъ, не было известно роду человѣческому раньше событія на Голгоѣ. И вотъ, археологическія данныя нашего времени ясно доказываютъ, что крестъ почитали и язычники, жившіе до Рождества Христова.

Означенная книга Лионскаго епископа Анота показываетъ, до какой степени въра въ крестъ, какъ религіозную эмблему, была распространена въ человѣческомъ родѣ за столѣтія и тысячелѣтія до Р. Христова.

Чтеніе этой книги возбуждаетъ благоговѣніе предъ Промысломъ Божиимъ, ведущимъ весь родъ человѣческій къ познанію истины и къ усвоенію спасенія. Читая эту книгу, убѣждаешься, что и въ событіяхъ твоей жизни видна та же рука Промысла, и при мысли объ этомъ обнимаетъ душу твою особенно священное, особенно благодарное чувство къ Богу. Переводчикъ желаетъ, чтобы это возвышенное чувство испыталъ и русскій чита-

тель, и съ этою цѣлью предпринятъ нами переводъ этой книги на русскій языкъ¹⁾.

Прот. А. К.

Кресту Господа Нашего І. Христа предназначено имѣть величайшее значеніе въ мірѣ, и нельзя предположить, чтобы родъ человѣческій до Рождества Христова, въ теченіе 5000 лѣтъ и болѣе, былъ совершенно лишенъ какихъ-либо познаній о крестѣ, какъ предметѣ столь важномъ въ дѣлѣ спасенія всего человѣческаго рода.

Когда наши прародители пали въ раю и когда милосердый Богъ обѣщаль имъ Избавителя, надо думать, они тогда же узнали, что крестъ будетъ орудіемъ ихъ спасенія. И человѣческій родъ склонилъ колѣна предъ этимъ священнымъ знаменемъ и сталъ воздавать ему почитаніе, которое не ослабѣвало, начиная отъ Едема, до Голгоѣ. На Голгоѣ Христосъ, принеся Себя въ жертву на крестѣ, и исполняя этимъ обѣтованіе, данное нашимъ прародителямъ, осуществилъ предначертаніе Божіе, — и возсіяло чудное единеніе въ дѣйствіяхъ домостроительства Божія, въ полномъ величіи свѣта открылась божественность христіанства: родъ человѣческій до Христа соединенъ съ родомъ человѣческимъ послѣ явленія въ міръ Христа въ стремленіи ко кресту, на которомъ Сынъ Божій содѣлываетъ спасеніе всемъ человѣкомъ. Христіанство является единою вѣчною и всемірною религіей, — религіей креста.

Крестъ, какъ бы въ ожиданіи пречудной жертвы, существуя въ теченіе многихъ вѣковъ, предварявшихъ Голгоѣ, крестъ, наконецъ, въ триумфѣ возносится на свои рамена Избавителя міра. Съ этой минуты крестъ уже не составляетъ собою прообраза или символа искупленія; нѣтъ, крестъ освѣтился Распятиемъ на немъ. Св. церковь указываетъ намъ на крестъ, какъ на залогъ нашего спасенія, нашей жизни и нашего воскресенія.

I.

Крестъ предъ Рождествомъ Христовымъ.

Всѣ, кто только слѣдилъ за археологическими открытіями, совершаемыми съ первыхъ дней минувшаго XIX вѣка въ Египтѣ, Ассиріи, Халдеѣ, Троадѣ, Финикіи, Греціи, на всемъ востокѣ и западѣ, на кладбищахъ Этрусскихъ и Кельтійскихъ, въ могильныхъ памятникахъ Галловъ, въ Англіи, Шотландіи, Ир-

¹⁾ Въ прошломъ 1901 году мы предложили нашимъ читателямъ книгу въ русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ: „Голосъ науки о бытіи Божіемъ“ и имѣемъ счастье знать, что эта книжка оправдала нашу надежду: нашъ трудъ оказался не во тще. Думаемъ, что такое же высокое удовольствіе доставитъ и книжка Лионскаго епископа Анота въ предлагаемомъ нами переводѣ: „Почитаніе креста язычниками, жившими до Рождества Христова“. Ред.

ландіи, Швеціи и Норвегіи, — всѣ становятся свидѣтелями дивнаго и совершенно неожиданнаго факта: можно сказать, всѣ древніе памятники, вынутые изъ сокрывавшаго ихъ мрака, запечатлѣны знакомъ креста. Крестъ находимъ на древнихъ до христіанскихъ памятникахъ вездѣ: въ жизни религіозной и въ быту воинскомъ и въ жизни гражданской. Мы видимъ древнія языческія божества то держащими крестъ въ своихъ рукахъ, то украшающими крестомъ свои груди, свои одежды, то вѣнчающими крестомъ свои скипетры. Языческія капища, языческіе алтари, священные сосуды, облаченія жрецовъ въ обыденной жизни и священныя на нихъ облаченія во время принесенія ими жертвъ, хлѣбы для священнаго приношенія, животныя, назначенныя для жертвоприношенія, — все носить знаменіе креста. Жилые дома древніе язычники украшаютъ почти столькимъ же количествомъ крестовъ, какъ и свои языческіе храмы. Ворота храмовъ и многихъ домовъ украшаются крестомъ, окна устроены часто тоже въ видѣ креста или закрываются заслонами, тоже украшенными крестомъ. Ложе, предназначенное для отдыха, украшается многими крестами. Мы встрѣчаемъ крестъ въ мастерской художника и на трости для письма у писца. Крестъ занимаетъ видное мѣсто въ классахъ грамматики, музыки и рисованія. Блюда и тарелки, которыя выставялись на стѣнахъ столовыхъ залъ, поражаютъ насъ тѣмъ, что и на нихъ посрединѣ, на днѣ, изображенъ крестъ. Крестъ встрѣчается также на глиняныхъ посудахъ, пуговицахъ, бутылкахъ, ножахъ и на головкахъ гвоздей. Крашеные мячики, употреблявшіеся молодыми дѣвушками во время забавъ, и бездѣлушки, державшіяся въ руцѣ во время танцевъ, также имѣли видъ креста.

Нужно то же сказать и относительно туалета. Платья женщинъ покрыты крестами. Баятикъ, поддерживающій прическу волосъ, золотая спинка, придерживающая туніку, булавки, ожерелья на шеѣ, браслеты, булки въ ушахъ — все это или носить форму креста или украшено крестомъ. Какая святая носила на себѣ крестовъ болѣе, чѣмъ Медея и Бризея!

Крестъ находился на видномъ мѣстѣ не только въ домахъ и храмахъ, но и въ воинскихъ лагеряхъ: воинъ носилъ его на себѣ такъ же, какъ и жрецъ. Посмотрите на воинскаго героя древнѣйшихъ временъ — героя воздвигнутаго, благодаря раскопкамъ, изъ земли новѣйшей археологіей. Будь этотъ герой — фараонъ египетскій или грекъ, погребенный подъ стѣнами Трои или Фивъ, царь Вавилонскій или Ниневитскій, персъ изъ эпохи Сассанидовъ и Акеменидовъ, кельтъ или галлъ, или римлянинъ изъ эпохи цезарей, — каждый изъ нихъ покрытъ крестами.

(Продолженіе будетъ).

О вѣдѣности православныхъ священнослужителей.

По поводу присвоенной нашимъ пастырямъ длинной одежды съ широкими рукавами (рясы) штундисты и другіе иновѣрцы часто въ видѣ упрека указываютъ на ев. Мрк. 12, 38: „(Господь) говорилъ въ ученіи своемъ: остерегайтесь книжниковъ, любящихъ ходить въ длинныхъ одеждахъ“ (то же у Лук. 20, 46) и ев. Матѣ. 23, 5: „всѣ дѣла дѣлаютъ (книжники и фарисеи) съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди; расширяютъ хранилища свои, и увеличиваютъ воскрилія одеждъ своихъ“ (т. е. широкіе рукава рясы, какъ толкуютъ штундисты). Но о пастыряхъ ли новозавѣтной церкви здѣсь рѣчь? Огнюдь нѣтъ. Грозная рѣчь Христа Спасителя къ книжникамъ и фарисеямъ, какъ видно изъ евангелія, произнесена была вскорѣ послѣ торжественнаго входа въ Иерусалимъ, т. е. еще до страданій и воскресенія Христова, когда новозавѣтной іерархіи еще не было. Даже апостолы еще только подготовлялись къ принятію дара священства, но въ то время, о которомъ идетъ рѣчь „на нихъ еще не было Духа Святаго, потому что Иисусъ еще не былъ прославленъ“ (Іоан. 7. 39). Если же новозавѣтнаго священства еще не было, то очевидно, что и обличеніе Иисуса Христа не противъ него направлялось, а противъ хорошо извѣстныхъ народу іудейскому книжниковъ и фарисеевъ, которые прямо и названы въ указанныхъ мѣстахъ. Что здѣсь рѣчь идетъ о книжникахъ и фарисеяхъ іудейскихъ, видно еще изъ того, что Спаситель обличаетъ ихъ за невѣріе предсказаній пророковъ о явленіи Мессіи въ міръ (Мѣ. 23, 29—39), чего уже никакъ нельзя отнести къ пастырямъ новозавѣтнымъ. Да и въ самомъ приведенномъ нами 5-мъ стихѣ послѣ словъ „расширяютъ хранилища свои“ сдѣлано замѣчаніе подъ строкой „повязки на лбу и на рукахъ съ словами изъ закона“. Слѣдовательно, рѣчь Спасителя относится къ ветхозавѣтнымъ книжникамъ и фарисеямъ, а не къ православному духовенству, и подѣ „воскриліями одеждъ“ нужно разумѣть не широкіе рукава длинныхъ рясы, а четыре кисточки, которыя пришивались къ краямъ верхней одежды, и идущія отъ этихъ кисточекъ нити голубого цвѣта. Эти кисти съ нитями должны были носить евреи по повелѣнію Божію для того, чтобы онѣ „напоминали имъ о заповѣдяхъ Господа и они были святы предъ Богомъ“ (Числ. 15, 38—40). При этомъ нужно имѣть въ виду, что Спаситель обличалъ въ данномъ случаѣ книжниковъ и фарисеевъ не за длинную одежду и широкія воскрилія, а за то, что они всѣ свои дѣла дѣлали на показъ (Мѣ. 23, 35), подавали милостыню и молились на углахъ улицъ (Мѣ. 6, 2. 16), однимъ словомъ, искали похвалы не у Бога, а у людей. Съ этою цѣлью они въ одеждахъ своихъ допускали нѣкоторыя отличія, чтобы выдѣлиться изъ ряда обыкновенныхъ іудеевъ и обратить на себя об-

щее вниманіе. Если бы и современное намъ духовенство заботилось только о вѣншихъ отличіяхъ своего сана, обь одеждахъ своихъ, а не о внутреннемъ усовершенствованіи себя и своихъ пасомыхъ, тогда и къ нимъ можно было бы примѣнить обличенія Спасителя. Но изъ обличенія Спасителя не слѣдуетъ, что священники не должны носить одежду, присвоенныхъ ихъ сану. Какъ люди, посвященные на особое служеніе Богу, какъ „служители Божіи и строители тайнъ Христовыхъ“ (1 Кор. 4, 1), они должны выдѣляться изъ толпы обыкновенныхъ людей и вѣншимъ своимъ видомъ. Вотъ почему церковь православная и заповѣдуетъ священнослужителямъ носить длинныя до пятъ одежды, и одежды эти свидѣлствуютъ о служеніи священника, для него самого онѣ служатъ оградой отъ соблазновъ и искушеній міра сего, а отъ другихъ вызываютъ почтеніе къ нему.

Ссылаясь на 14 ст. 11 главы 1 посл. къ Коринтянамъ, штундисты упрекаютъ православное духовенство за его обычай носить длинные волосы. „Если мужъ растить волосы, то это безчестіе для него“, вычитываютъ штундисты, а у васъ священникамъ запрещено постригать волосы, а если бо кто нарушилъ это запрещеніе и поступилъ по заповѣди апостола, то подвергся бы тяжкому наказанію со стороны своего начальства. Но такія насмѣшки штундистовъ, весьма часто высказываемыя на бесѣдахъ, неосновательны и обличаютъ только невѣжество и пустую притязательность сектантовъ.

По поводу рошенія волосъ нашими священнослужителями нужно прежде всего замѣтить, что хотя обычай этотъ искони существуетъ въ православной церкви и церковь безъ особой нужды не дозволяетъ священнослужителямъ постригать волосы, но церковь смотритъ на рошеніе волосъ именно, какъ на житейскій обычай и не относитъ этого вопроса къ существу христіанской вѣры. Что это такъ, можно ясно видѣть изъ того, что наши священнослужители, служащіе въ западной Европѣ при посольствахъ и пр., не носятъ длинныхъ волосъ, равно какъ и не одѣваются въ рясы съ широкими рукавами, а все таки чрезъ это не лишаются благодати священства. Въ практикѣ древней церкви былъ обычай выстригать на главѣ рукополагаемаго кружокъ волосъ, который назывался „гуменце“ (Кормч. л. 128, толков. на 21 пр. VI всел. соб.). Слѣдовательно, вопросъ о рошеніи волосъ, какъ не относящійся къ существу вѣры, и не долженъ быть предметомъ споровъ и штундисты, выдвигая его, забываютъ слова Апостола Павла, которыя онъ высказалъ по поводу этого вопроса. Указавъ, что сама природа учитъ насъ, что мужу не слѣдуетъ растить волосы, такъ какъ это болѣе прилично женщинамъ, апостолъ добавляетъ: „а если бы кто захотѣлъ спорить, то мы не имѣемъ такого обычая, ни церкви Божіи“ (1 Кор. 11, 16).

Рошеніе волосъ нашими священнослужителями не противно слову Божію, ибо въ приводимомъ штундистами мѣстѣ изъ 11 гл. 1 Кор. рѣчь идетъ не о постригахъ церкви, а о мірянахъ, какъ это ясно видно изъ контекста рѣчи, гдѣ по вопросу о ношеніи волосъ Апостолъ сопоставляетъ мужчину и женщину: „не сама ли природа учитъ васъ, что если мужъ растить волосы, то это безчестіе для него; но если жена растить волосы, для нея это честь; такъ какъ волосы даны ей вмѣсто покрывала“ (ст. 14, 15). Но если мужчинамъ вообще слѣдуетъ постригать волосы, какъ это и дѣлаютъ въ большинствѣ случаевъ православныя міряне, то для священнослужителей изъ этого правила можетъ быть сдѣлано исключеніе и именно въ виду особаго избранія назначенія и служенія священнослужителей. Въ ветхомъ завѣтѣ былъ въ обычаѣ обѣтъ назорейства. Обѣтъ этотъ состоялъ въ томъ, что люди, посвящавшіе себя на особое, чрезвычайное служеніе Богу, давали обѣтъ во все время своего служенія не стричь волосъ. Такой обѣтъ назывался назорействомъ, а люди — назорейми. „Во всѣ дни обѣта назорейства,“ говорится въ книгѣ Числь (VI, 5), „бритва не должна касаться головы его. До исполненія дней, на которые онъ посвятилъ себя въ назорей Господу, святъ онъ: долженъ растить волосы на головѣ своей“. Такимъ назореемъ былъ напр. судія Сампсонъ, какъ объ этомъ говорится въ книгѣ Суд. 13, 5: „ибо вотъ ты (жена Маноя) зачнешь и родишь, и бритва не коснется головы его, потому что отъ самого чрева младенецъ сей будетъ назорей Божій“. Самъ Господь нашъ І. Христосъ называется въ словѣ Божіемъ назореемъ. „И пришедъ (Іосифъ) поселился въ городъ, называемомъ Назаретъ, да сбудется реченное чрезъ пророковъ, что *Онъ назореемъ наречется*“ (Мѡ. 2, 23). Мы имѣемъ прекрасное свидѣтельство о вѣншемъ видѣ Господа І. Христа, которое ясно говоритъ, что Христосъ носилъ длинные волосы. Хотя свидѣтельство это принадлежитъ язычнику (проконсулу Іудеи, Публию Лентулу), но это не уменьшаетъ достовѣрности свидѣтельства, такъ какъ язычникъ писалъ безпристрастно, ибо не вѣровалъ въ Божественное достоинство І. Христа. Въ виду подробности описанія вѣшняго вида Спасителя, а также въ виду внутреннихъ достоинствъ этого свидѣтельства, мы считаемъ не лишнимъ привести его буквально.

Документъ этотъ, найденный въ римскихъ лѣтописяхъ, гласитъ слѣдующее: „Великому и почтенному сенату Римскому Публию Лентулу, управляющей Іудеею, желаетъ здравія. Въ настоящее время явился у насъ и теперь еще живъ челоуѣкъ съ высокими качествами души и добродѣтельнѣйшій, называющей себя Іисусомъ Христомъ. Народъ почитаетъ Его могущественнымъ и великимъ пророкомъ, а Его ученики называютъ Его Сыномъ Божіимъ. Онъ воскрешаетъ мертвыхъ и исцѣляетъ всѣ болѣзни и недуги однимъ

Своимъ словомъ. Иисусъ Христосъ имѣетъ высокій и чрезвычайно стройный станъ, видъ Его исполненъ важности, необыкновенно выразителенъ и глубоко дѣйствуетъ на всѣхъ, такъ что взирающіе на Него не могутъ не любить Его и вмѣстѣ съ тѣмъ не чувствовать предъ Нимъ какого то необычайнаго, благоговѣйнаго страха. Волосы Его имѣютъ цвѣтъ зрѣлаго орѣха, безъ блеска и гладки до ушей, а отъ ушей до плечъ и ниже кудрявы и блестящи; посреди головы они раздѣляются на двѣ стороны, по обычаю на зоревѣ. Чело гладкое и чистое; на лицѣ нѣтъ никакого пятна и оно украшено легкимъ темноватымъ румянцемъ; носъ и уста правильны; борода такого же цвѣта, какъ и волосы на головѣ, густая, не длинная, раздвоенная на концѣ. Взглядъ Его тихъ, скромный, величественъ и необычайно пріятенъ; глаза Его голубые и чрезвычайно живые, проникающіе въ душу и блестящіе. Онъ весьма ласковъ и выражаетъ необычайную любовь, когда учитъ и увѣщаетъ; строгъ, грозенъ и страшенъ, когда судитъ и обличаетъ. Въ чертахъ Его лица выражается удивительная привлекательность, соединенная съ величіемъ. Никто не видалъ Его смѣющимся, но часто видятъ Его плачущимъ. Ростъ Его высокій, руки прямыя и чрезвычайно красивыя, и Онъ часто воздѣваетъ ихъ; плечи стройныя; говорить немного, но съ важностью, и каждое слово Его глубоко обдуманно и исполнено силы и мудрости. Должно сказать справедливо, что это человекъ прекраснѣйшій изъ всѣхъ людей и въ немъ самомъ и во всѣхъ Его поступкахъ видна чистая истина, въ которой нѣтъ лести”.

Думаемъ, что это прекрасное изображеніе вѣшнаго вида Христа Спасителя должно заградить уста сектантовъ, изрыгающихъ хулу на смиренныхъ служителей Христовыхъ—пастырей церкви. Если Христосъ носилъ длинные волосы до плечъ и ниже, то почему же сіе неприлично пастырямъ церкви, которые по слову того же Апостола Павла суть „служители Христовы и домостроители тайнъ Божіихъ“ (1 Кор. 4, 1)? Ясно, что притязанія штундистовъ и другихъ иновѣрцевъ по вопросу о рощеніи волосъ нашими пастырями въ высшей степени неосновательны.

(Екатериносл. Епарх. Вѣд.)

Варшавское духовное училище.

(По поводу учрежденія при немъ „Общества вспоможенія нуждающимся учащимся“).

Варшавское духовное училище открыто въ 1840 году благодаря настояніямъ намѣстника Царства Польскаго графа Паскевича, который хотѣлъ видѣть въ немъ первое русское учебное заведеніе въ краѣ, воспитывающее въ духѣ православія и русской народности дѣтей не только духовенства, но и чиновниковъ

военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, а также дѣтей бѣдныхъ родителей всякихъ званій и положеній, которымъ, по его мнѣнію, болѣе, чѣмъ другимъ, угрожала опасность затеряться среди католицизма и польскихъ нравовъ.

Предчувствуя, что открываемое училище „будетъ предметомъ особеннаго вниманія и наблюденія поляковъ“, и желая, чтобы оно было образцовымъ „для поддержанія добраго имени первыхъ русскихъ духовныхъ училищъ въ краѣ“, гр. Паскевичъ въ своемъ проектѣ предлагалъ обставить его съ невиданною въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ роскошью. Напр., на содержаніе каждаго воспитанника опредѣлялось по 200 р.; были назначены солидныя цифры на бібліотеку, больницу и проч.; учителями, по проекту, могли быть только лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

Утвержденный въ 1839 г. штатъ училища былъ далекъ отъ проекта гр. Паскевича и преосвященнаго Антонія, такъ какъ онъ былъ тождественнымъ съ штатами духовныхъ училищъ 1836 г. Единственнымъ его отличіемъ было то, что учителями училища назначались воспитанники академій, съ жалованьемъ въ 400 руб., которое съ прибавкой классныхъ окладовъ по степени кандидата и магистра богословія было больше, чѣмъ жалованье академическихъ бакалавровъ.

17 сентября 1840 г. было двемъ открытія варшавскаго духовнаго училища, занявшаго часть тѣхъ зданій, гдѣ піарами въ 1657 году устроено учебное заведеніе почти съ тождественною цѣлью — воспитывать юношей въ религіозномъ духѣ. Піарское училище помѣщалось въ новыхъ прекрасныхъ зданіяхъ, располагало своей типографіей, громадною бібліотекою, богатѣйшимъ физико-математическимъ кабинетомъ, роскошью въ содержаніи. Хотя штаты и вся обстановка православнаго училища, жалкая по сравненію съ піарскимъ, далеко не соответствовали планамъ гр. Паскевича и преосвященнаго Антонія, съ рѣдкимъ политическимъ тактомъ и просвѣщеннымъ рвеніемъ ратовавшихъ въ данномъ случаѣ за честь русскаго имени и яркій свѣточъ православія, самый празникъ его открытія прошелъ торжественно: въ присутствіи министра Царства Польскаго, военнаго губернатора и др. высокихъ особъ военнаго и гражданскаго, русскаго и польскаго общества.

Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ скромныя стѣны училища въ дни публичныхъ испытаній видѣли еще у себя торжественныя собранія высшей администраціи и общества, не исключая и римско-католическаго духовенства, но потомъ все исчезло. Годъ за годомъ средства училища не только не увеличивались, но уменьшались, училищныя, болѣе чѣмъ двухсотлѣтнія, сырыя стѣны не только не сдавались въ архивъ, а даже не чинились; инвентарь цѣлыхъ 40 лѣтъ не обновлялся; жалованье учителямъ въ 70-хъ годахъ

значительно сократилось. Между тѣмъ жизнь дорожала, и въ 70-хъ годахъ она была въ три раза выше, чѣмъ въ 40-хъ годахъ. Учителя при первомъ удобномъ случаѣ изъ училища уходили, такъ какъ даже имъ жить становилось невозможно. По нѣсколькимъ лѣтъ учительскія должности оставались вакантными, не смотря на неоднократныя предложенія воспитанникамъ всѣхъ академій. Училище переживало серьезный кризисъ.

Въ 1876 г. архіепископскую кафедру въ Варшавѣ занялъ Высокопреосвященный Леонтій. Со времени назначенія приснопамятнаго въ училищныхъ лѣтописяхъ Владыки, всегда и всюду горячо отстаивавшаго насущные интересы училища, оно сдѣлало большой и быстрый шагъ на пути улучшенія по всѣмъ частямъ. Средства и число учащихся увеличились, а въ 1890 г. ко дню пятидесятилѣтняго юбилея, въ первый разъ за 50 лѣтъ капитально обновлены были училищныя стѣны. Въ этотъ же знаменательный день полувѣковой жизни училища Высокопреосвященный Леонтій, благословляя его на дальнѣйшую просвѣтительную дѣятельность, пожертвовалъ капиталъ на стипендію бѣдному ученику. Разставаясь съ училищемъ при отъѣздѣ на московскую митрополию, онъ обогатилъ скудную дотогдѣ училищную бібліотеку большимъ количествомъ научныхъ книгъ и журналовъ.

Высокопреосвященный Флавіанъ, продолжая устройство училища, обратилъ особое вниманіе на улучшеніе содержанія учащихся и, неоднократно дѣлая представленія Св. Синоду объ ассигнованіи добавочныхъ средствъ на ремонтъ училищныхъ зданій, старался создать наиболѣе гигиеничныя условія для помѣщенія учениковъ и начальствующихъ лицъ. Въ видахъ поднятія на должную высоту учебнаго и воспитательнаго дѣла въ училищѣ при немъ открытъ приготовительный классъ и учреждены двѣ должности тьюторовъ (репетиторовъ для малоуспѣвающихъ учениковъ).

По прибытіи въ 1898 г. на архіепископскую кафедру въ Варшавѣ, Высокопреосвященный Геронимъ, всюду ознаменовавшій свое служеніе мудрымъ, щедрымъ и внимательнымъ отношеніемъ къ нуждамъ подрастающаго поколѣнія, принявъ училище со всѣми его многочисленными нуждами подъ свое особое руководство и покровительство. Благоклонно поощряя и руководя воспитателями и учащими, Владыка поднялъ на значительную высоту учебное и религіозно-воспитательное дѣло въ училищѣ, особенно рельефно выражающееся въ стройномъ общемъ вѣннѣ учениковъ за богослуженіями.

Если такимъ образомъ, несмотря на труды архипастырей, даже до послѣдняго времени не удалось вполнѣ сбыться завѣтамъ гр. Паскевича и преосвященнаго Антонія относительно вѣннѣ и внутренняго благоустройства училища, то и ихъ надеждамъ „на великую пользу“ перваго расадника русскаго просвѣ-

щенія, особенно за время перваго его пятидесятилѣтія, суждено осуществиться не въ той степени, какъ они ожидали.

Училище было около 25 лѣтъ единственнымъ въ Варшавѣ русскимъ учебнымъ заведеніемъ, но и въ эти годы число учащихся было незначительно. Мало шли въ него не только дѣти военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ (высшихъ), но и дѣти самого духовенства, потому что и идти было трудно. Слишкомъ спеціальная программа училища, съ незаконченнымъ курсомъ, жалкая обстановка, плохое содержаніе удерживали зажиточныхъ родителей отъ мысли отдавать своихъ дѣтей въ стѣны училища.

За то для дѣтей бѣдныхъ чиновниковъ и простыхъ людей, не говоря уже про дѣтей духовенства, въ теченіе 25 лѣтъ оно служило единственнымъ свѣточемъ въ здѣшнемъ краѣ среди инославныхъ и инородныхъ школъ.

Съ открытіемъ въ краѣ русскихъ учебныхъ заведеній въ 60 годахъ, въ училище не переставали поступать дѣти небогатыхъ чиновниковъ, офицеровъ, учителей и лицъ интеллигентныхъ профессій, потому что при дороговизнѣ мѣстной жизни гимназіи имъ не по средствамъ. Изъ 40 чиновниковъ, воспитывающихъ своихъ дѣтей въ училищѣ, только 2 человека получаютъ болѣе 1,000 р. въ годъ, а жалованье остальныхъ колеблется между 200—1,000 р. Дѣтямъ обладающихъ такими средствами, да еще живущихъ въ провинціи, и ихъ сиротамъ училище по своей дешевизнѣ и надежному руководству въ воспитаніи служить порой единственно доступнымъ источникомъ образованія. Съ увеличеніемъ въ Варшавѣ и ея окрестностяхъ русскаго элемента возрасло и число осѣвшихъ въ краѣ простыхъ такъ называемаго низшаго званія русскіхъ людей—приказчиковъ, конторщиковъ, жандармовъ, кондукторовъ и т. п., словомъ, тѣхъ русскіхъ людей, которыхъ не безъ основанія многіе считаютъ наиболѣе цѣльными и устойчивыми въ краѣ носителями русскіхъ народныхъ началъ. Гдѣ они могутъ обучать своихъ дѣтей? Въ гимназіяхъ для нихъ, за малыми исключеніями, двери закрыты, а народныхъ школъ, чисто русскіхъ, почти нѣтъ. Да нужно имѣть и то въ виду, что народная школа куска хлѣба не даетъ, и какъ его добыть, не учить. Для этого надо пройти школу съ правами на службу и съ знаніями для жизни, или обучиться мастерству, другими словами, поступить на выучку къ поляку или еврею. Изъ простыхъ людей рѣдко кто рискуетъ поступать такъ съ своими дѣтьми, и нельзя отрицать, что они правы въ данномъ случаѣ, и кромѣ похвалы едва ли чего заслуживаютъ. Въ духовномъ училищѣ дѣти простыхъ людей и особенно сироты, въ качествѣ пѣвчаго, а иногда и казеннаго стипендіата, находятъ пріютъ, получаютъ знанія, строго религіозное и національное воспитаніе (такихъ дѣтей 45 чел.).

Большую благодарность воздаютъ училищу сироты отъ смѣшанныхъ браковъ—чиновниковъ, военныхъ и простыхъ людей, для которыхъ всегда гостепріимно открываются двери училища. Поступая иногда въ него почти безъ знанія русскаго языка и умѣнія положить по православному крестное знаменіе, они выходятъ изъ училища часто съ большей привязанностію къ православной церкви, чѣмъ дѣти коренныхъ православныхъ.

Въ теченіе 60 слишкомъ лѣтъ воспитывая въ духѣ православія и русской народности не только дѣтей духовенства, но и бѣдныхъ дѣтей всякихъ званій и состояній, училище при всемъ своемъ слишкомъ скромномъ положеніи, насчитываетъ въ числѣ своихъ бывшихъ учениковъ не мало пастырей церкви, врачей, учителей, офицеровъ, чиновниковъ, разсѣянныхъ по всей русской землѣ, какъ бы въ яркое свидѣтельство великой истины, что „сила Божія часто въ немощехъ свершается“.

Къ сожалѣнію, съ каждымъ годомъ училищу трудно справляться въ помощи дѣтямъ бѣдныхъ родителей, съ каждымъ годомъ приходится чаще отказывать имъ въ пріемѣ по недостатку казенныхъ вакансій или увольнять за невзносъ платы за содержаніе въ общежитіи и за право обученія. Трудно училищу закрывать глаза и предъ той вопіющей нуждой, какую часто испытываютъ во всемъ живущіе въ немъ или приходящіе его ученики. Есть дѣти, хоть и пользующіяся казенными вакансіями, но не имѣющія возможности ѣхать домой на каникулы, такъ какъ родители по бѣдности не присылаютъ денегъ на дорогу; есть дѣти, потерявшія отцовъ и матерей и лишенныя тѣмъ самымъ видѣть лѣтомъ лѣсъ, поля, дышать чистымъ воздухомъ. Нѣкоторые изъ приходящихъ учениковъ не имѣютъ теплаго пальто, часто сапогъ, книгъ и т. п.; иные ходятъ съ Бѣлянъ, съ Воли и др. окраинъ, почти за 10 верстъ, не пользуясь конкой даже въ городѣ. Бѣдняки иногда хвораютъ, нуждаются въ леченіи, напр., цѣхоцинскими ваннами... нужды много, а способовъ удовлетворить ее почти никакихъ.

Организовавшееся, съ благословенія Владыки и по его инициативѣ, „общество вспоможенія нуждающимся учащимся въ варшавскомъ духовномъ училищѣ“ найдетъ для себя благотворную почву и будетъ считать для себя истинно-христіанскимъ дѣломъ, если своевременной подачей помощи бѣдному ученику выведетъ его на надлежащую жизненную дорогу въ качествѣ вѣрнаго сына православной церкви и истиннаго русскаго гражданина.

Капиталъ „общества“ въ настоящее время составляетъ 1,741 руб. Онъ еще очень незначителенъ для открытія дѣйствій въ помощи нуждающимся, но нѣтъ сомнѣній, что отзывчивые на пользу ближнему рус-

скіе люди не оставятъ безъ своей поддержки нарождающееся доброе дѣло. (Варшав. Дневн.)

Историко-статистическое описаніе церкви и посада Ломазы Бѣльскаго уѣзда Сѣдлецкой губ.

(Продолженіе) *)

V. Церковно-приходское Братство.

Со времени Люблинской уніи (1569 года) православіе не только не пользовалось покровительствомъ польской верховной власти, но, напротивъ, было постоянно въ пренебреженіи, такъ какъ все усилія польскаго правительства, дѣйствовавшего подъ сильнымъ влияніемъ иезуитовъ и поляковъ—фанатиковъ, направлены были къ уничтоженію православія. Эти грубыя насилія со стороны р.-католиковъ, естественно, вызвали сильный протестъ въ средѣ православныхъ. Съ самаго начала выступило на защиту своихъ правъ дворянскихъ, а также православія, западно-русское дворянство, которое, къ несчастью, не всегда дружно дѣйствовало, почему не достигало своихъ цѣлей, хотя дало изъ своей среды много ревностныхъ защитниковъ; далѣе, эта борьба, все увеличивавшаяся и увеличивавшаяся, сплотила многихъ русскихъ людей разнаго званія, особенно въ большихъ городахъ, въ цѣлыя общества, главною цѣлью которыхъ была защита православія и сохраненіе его во всей чистотѣ, безъ разныхъ латинскихъ примѣсей. Эти общества ревнителей-защитниковъ вѣры православной получили названіе братствъ. Ко времени Брестской (религіозной) уніи главнѣйшія изъ братствъ, какъ Львовское и Виленское, были утверждены Константинопольскимъ патріархомъ Іереміей (1589 г.). По образцу этихъ братствъ учреждались въ то время и другія братства въ городахъ Малороссіи, Бѣлороссіи и Холмской Руси. Къ этому времени надо отнести и учрежденіе приходскаго братства при Ломазской церкви, что отчасти подтверждаетъ и сохранившійся при дѣлахъ Ломазской церкви старый документъ¹⁾, гдѣ сказано, что въ Ломазахъ существуетъ братство съ незапамятныхъ временъ. Хотя другихъ письменныхъ документовъ, свидѣтельствовавшихъ бы о древнемъ учрежденіи Ломазскаго церковнаго братства указать нельзя, тѣмъ не менѣе можно съ достовѣрностію полагать, что церковное братство въ Ломазахъ существовало со времени открытія Виленскаго братства. Это положеніе вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній. Въ концѣ XVI вѣка, какъ намъ извѣстно изъ предыдущаго, гор. Ломазы пользовался *магдебургскимъ правомъ*, которое было исхodataйствовано русскимъ православнымъ дворяниномъ Волловичемъ, подканцлеромъ Великаго княжества Ли-

*) См. №№ 1, 2, 3, 5, 6, 8, 9 и 10.

¹⁾ Spis tabellaryczny r. g. Cerkwi w Łomazach стр. 3.

товскаго, съ цѣлью защиты русскихъ правъ и православія. Уже эта цѣль, одинаковая съ цѣлью церковныхъ братствъ, говоритъ намъ, что городъ Ломазы былъ оплотомъ православія и, какъ таковой, имѣлъ церковь и при ней братство; къ тому же и Волловичъ, этотъ ревностный борецъ православія, организовалъ городъ Ломазы въ то, приблизительно, время (1568 г.) когда открывалось Виленское братство, и онъ, зная, конечно, какъ сановникъ Литовскій, о немъ, открылъ по его образцу церковное братство во вновь организованномъ своемъ городѣ. Если же это братство не упоминается въ исторіи, то потому, что оно 1) находилось въ небольшомъ городѣ и ничѣмъ особенно въ ряду другихъ братствъ не выдавалось и 2) не имѣло своего особо утвержденного устава, а руководствовалось, сообразно своимъ мѣстнымъ условіямъ и средствамъ, уставомъ большихъ братствъ, утвержденныхъ восточными патріархами, что подтверждается его дѣятельностью, направленною, какъ и въ другихъ братствахъ, на защиту вѣры православной и сохраненіе ея во всей неприкосновенности и чистотѣ. Изъ нижеслѣдующаго мы увидимъ, что Ломазское братство осуществляло именно эту задачу.

Ломазская церковь, благодаря братству, построенная по православному чину въ 1688 г., сохранила свой православный обликъ до самаго конца XVIII вѣка, не смотря на всѣ ухищренія іезуитовъ и латинскаго духовенства; обряды православные, пѣсни славянскія сохранились въ Ломазахъ до конца 50-хъ годовъ XIX вѣка при всеобщей латинизаціи и ополячиваньи всего Подляся. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что Ломазское православное братство не послѣднюю роль играло въ судьбѣ православія въ Ломазахъ, письменные документы¹⁾ о дѣятельности Ломазскаго братства имѣются только съ 1774 года, изъ которыхъ видно, что оно заботилось не только о своемъ приходскомъ храмѣ, но и о нравственности всего прихода, нерѣдко принимая на себя роль судьи въ различныхъ тяжбахъ а также роль попечителя надъ сиротами и бѣдными. Нельзя не упомянуть о замѣчательной организаціи этого братства. Не смотря на незначительное количество въ то время грамотныхъ людей, братство всегда составляло свои особые протоколы, полные житейской мудрости и опытности, и эти протоколы предписывались всѣми присутствующими братчиками, и этотъ фактъ указываетъ намъ на то, что братству былъ извѣстенъ какой-то уставъ, хотя о немъ письменныхъ доказательствъ не имѣется.

Для характеристики дѣятельности братства приведемъ нѣсколько протоколовъ его. Вотъ одинъ изъ нихъ. 30 января 1775 года „славетная“ мѣщанка Агаѳія Сенькевичъ пригласила на братскій судъ „славетную“ мѣщанку Екатерину Козакевичъ. Совѣтъ

Братства, напомнивъ тяжущимся слова евангелія: „Блаженіи миротворцы, яко тѣи сынове Божіи нарекутся“, предложилъ имъ помириться. Подчиняясь авторитетному рѣшенію братчиковъ, тяжущіяся помирились, причѣмъ обѣ стороны, по опредѣленію братчиковъ, были оштрафованы по десяти фунтовъ воску въ пользу мѣстной церкви¹⁾. Еще одинъ протоколъ, въ которомъ характеризуется братство, какъ учрежденіе, пекущееся о бѣдныхъ сиротахъ. 1779 года 14 марта мѣщанинъ Захарія Рымша, умирая поручаетъ братству на попеченіе свою малолѣтнюю дочь, которая должна находиться до своего совершеннолѣтія подъ надзоромъ братства, въ случаѣ же своей неспособности къ хозяйству, она, по ходатайству того же Рымши, поручается попеченію братства и послѣ ея совершеннолѣтія въ церковной богадѣльни, — въ послѣднемъ случаѣ названный Рымша жертвуетъ все свое имущество, принадлежавшее по праву его дочери, въ пользу церкви²⁾. Кромѣ этихъ протоколовъ, есть еще при дѣлахъ церкви нѣсколько такихъ, въ которыхъ говорится о томъ, что въ присутствіи членовъ братства совершалась купля и продажа недвижимаго имущества. Отсюда можно вывести то заключеніе, что братство и въ XVIII вѣкѣ было весьма уважаемой и самой компетентной корпораціей въ средѣ Ломазскихъ прихожанъ, не смотря на всевозрастающую латинизацію и ополячиванье народа.

Изъ приведенныхъ нами протоколовъ братства видно, что дѣятельность его была обширна и вполне самостоятельна (по крайней мѣрѣ нѣтъ ни одного указанія въ протоколахъ на зависимость его отъ кого-бы-то ни было). Ломазское братство, постоянно вѣрное своей задачѣ — сохранить православіе отъ латинскихъ примѣсей, — до начала XIX вѣка могло бороться съ латинствомъ и, по мѣрѣ возможности, поддерживать упадавшее православіе, сохранивъ до сего времени въ Ломазской церкви православные обряды. Такая борьба сего братства, противодѣйствовавшая дѣлу латинизаціи и ополячиванья народа, не могла правиться латинскому духовенству, которое путемъ ограниченія правъ заставило это братство совѣтъ отказаться отъ своей первоначальной цѣли. Чтобы разъ навсегда положить конецъ всякой борьбѣ противъ латинства и ополячиванья, въ 1826 году Холмскимъ греко-уніатскимъ епископомъ Цѣхановскимъ, яримъ приверженцемъ латинства, былъ изданъ для всѣхъ приходскихъ братствъ Холмской уніатской епархіи особый новый уставъ³⁾. Отличительной чертой этого устава, поми-

¹⁾ Ibidem стр. 69 на оборотѣ.

²⁾ Ibid. стр. 138.

³⁾ Уставы для братствъ церковей въ діецезіи Холмской обрѣтающихся повелѣніемъ и благословеніемъ Его Преосвященства Куръ Фердинанда Цѣхановскаго, Епископа Холмскаго, Сенатора Царства Польскаго, изданный року Божія 1826.

¹⁾ Протокулъ цркви Свт. Ломазской... року 1774.

мо другихъ особенностей, суживающихъ компетенцію цер. братствъ во всѣхъ отношеніяхъ, было — представленіе мѣстному настоятелю права руководить всѣми дѣлами братства, между тѣмъ какъ до сего времени братство стояло независимо отъ приходскихъ настоятелей, нерѣдко склонныхъ, подъ вліяніемъ польскаго воспитанія, на передѣлку греко-восточныхъ обрядовъ въ чисто латинскіе.

Псаломщикъ Петроковского Собора Р. И.
(Окончаніе будетъ).

Изъ пастырской дѣятельности.

По поводу статьи помѣщенной въ № 8 Холмско-Варшавскаго Епарх. Вѣстника за 1902 г. „О значеніи опыта въ пастырской дѣятельности“, позвольте сказать о случаѣ бывшемъ въ моей практикѣ.

16 марта 1881 г. я былъ приглашенъ напутствовать больного старика лѣтъ за 70, Кондратія Герлинскаго. Прибывъ немедленно въ домъ его, я засталъ въ сборѣ его дѣтей: двухъ сыновей и трехъ дочерей; всѣхъ женатыхъ — замужнихъ и старика больного еле-еле живого. Въ виду тяжкаго положенія больного я немедленно приступилъ къ исповѣди, причастію св. тайнами и елеопомазанію. Когда все было кончено, больной вдругъ подымается съ постели, собственною силою безъ посторонней помощи, выходитъ на среднюю комнату, садится на скамеечку, и обращается къ присутствующимъ съ слѣдующими словами: „я совсѣмъ здоровъ, совѣтую вамъ не оставлять св. церкви;—это послѣднія къ вамъ мои слова, и въ нихъ мое вамъ благословеніе“ — а затѣмъ вставъ со скамеечки, прошель къ постели, — и немедленно мирно скончался.

Отдать справедливость оставшимся по немъ женѣ и семьѣ: всѣ они, исполняя завѣтъ почившаго, посѣщаютъ церковь. Жена покойнаго умерла спустя года два послѣ смерти мужа,—скончалась тоже вполне по христіански.

Священникъ Владиміръ Заткаликъ—настоятель Долгобродскаго прихода.

4 марта 1902 года.

С. Долгоброды Сѣдлецкой губ.

Замѣтка.

— Очистка гравюръ отъ жирныхъ и масляныхъ пятенъ. Къ числу способовъ, дающихъ хорошіе результаты и вмѣстѣ съ тѣмъ совсѣмъ несложныхъ по своему примѣненію относится слѣдующій. Берутъ нѣсколько листовъ толстой пропускной бумаги и, накладывая ихъ послѣдовательно одинъ

за другимъ на мѣста, подлежащія очисткѣ, проводятъ по бумагѣ горячимъ утюгомъ или металлической ложкой, въ которой находится нѣсколько раскаленныхъ угольковъ. Когда жирное пятно будетъ такимъ образомъ въ значительной степени выведено, его окончательно удаляютъ промывкою, помощьюъ кисти, скипидаромъ, а затѣмъ—алкоголемъ. Для удаленія съ бумаги жирныхъ или масляныхъ пятенъ пригоденъ также бѣлый болюсъ; но его въ особенности можно рекомендовать для очистки замазанныхъ кожаныхъ переплетовъ; съ этой цѣлью порошкомъ болюса покрываютъ густо замазанные мѣста и, наложивъ пресекъ, оставляютъ на сутки, послѣ чего порошокъ счищается щеткой.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ФЕЛИКСЪ ГУРЦМАНЪ.

Варшава, желѣзная брама при Сансонномъ саду № 2
Магазинъ мануфактурныхъ товаровъ.

Полученъ свѣжій транспортъ шерстяныхъ товаровъ, а именно: рыссы, камлоты и альпага всѣхъ цвѣтовъ,—спеціально на священническія одежды.

Мастерская духовнаго портного

въ гор. Варшавѣ.

Петра Теодоровича.

съ 26-го марта 1902 года переносится съ улицы Долгой № 18, кв. 16 на Подвальную ул. № 20, кв. 14 противъ ул. Капитульной.

Довожу до свѣдѣнія духовенства Холмско-Варшавской Епархіи, что мною открыто въ гор. Холмѣ, по Люблинской ул., въ домѣ М. Шайна, живописная и позолотная мастерская. Принимаю также заказы на покраски и росписи церквей и на новые иконостасы. Работы исполняются своевременно и аккуратно.

Живописецъ Я. Сальковъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.— Отчетъ о состояніи попечительскаго фонда духовенства Холмско-Варшавской епархіи и дѣйствіяхъ Комитета, за 1901 годъ, составленный на основаніи § 39 устава попечительскаго фонда (продолженіе).— Отдѣлъ II. Почитаніе креста язычниками, жившими до Рождества Христова.— О внѣшности православныхъ священнослужителей. — Варшавское духовное училище.— Историко-статистическое описаніе церкви и посада Ломазы Вѣльскаго уѣзда Сѣдлецкой губ. (продолженіе). — Изъ пастырской дѣятельности.—Замѣтка.—Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 15 Марта 1902 года.—Цензоръ, Каедральный Протоіерей П. Наллистовъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.